

в размере 1300 рублей. Писал я и в газеты, в частности, в «Городской курьер», «Аргументы и факты»; за публикации в последней в 2007 году был объявлен победителем в конкурсе «Удачное решение» за изложения технологии переработки отходов полиэтиленовой пленки в дорожные плитки и для покрытия откосов грядок и награжден СВЧ-печкой, которую получила моя внучка Даша с опубликованием ее фотографии с этой печкой в газете за 2007 год № 47. С тех пор моя супруга активно использует это чудо техники на кухне.

Я являюсь автором или соавтором свыше 160 научно-технических отчетов. В итоге моя подпись стоит под более 440 научно-техническими и научно-популярными опубликованными трудами, включая 49 статей, переведенных на английский язык и опубликованных в период 1968–2009 годов в журнале «Instruments and Experimental Techniques», а также семь статей, опубликованных в других журналах; в указанное число входят и изобретения, а также несколько препринтов РФЯЦ-ВНИИЭФ. Получается, что начиная с 1970 года я каждый год был автором около десяти публикаций. В целом это немало, учитывая, что абсолютное большинство из них я написал и оформил лично.

17. ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО И «САМОДЕЛЬЩИНА»

Любое изобретение должно обладать четырьмя свойствами: быть техническим решением задачи, быть новым, существенно отличаться от уже известного, давать полезный эффект. Часто изобретение путают с открытием. Изобрести можно лишь то, чего раньше не было. Например, первый самолет – это изобретение. Открыть, – значит, обнаружить то, что уже существовало в природе, но не было известно. Всемирное тяготение нельзя изобрести, его можно только открыть, оно существовало всегда.

Творческие способности имеются у большинства людей, но лишь немногие из них, кто наделен талантом, умеют его развить и пользоваться им. Такой человек вырабатывает в себе «изобретательский взгляд»: «А почему это сделано или устроено так? Нельзя ли выполнить по-другому, лучше?» Поэтому он постоянно задает себе подобные вопросы даже в повседневной жизни и часы досуга. Немалую роль в изобретательстве имеет умение «думать руками», потому творческий человек обычно изготавливает разного рода полезные штуки для домашней мастерской, садово-огородного участка, для кухни и т. д. Великий американский изобретатель Томас Эдисон, автор более 1000 патентов, говорил, что «... изобретение – 10 % вдохновения и 90 % пота». Например, чтобы создать новый аккумулятор, он провел 50 000 опытов!

В наше время это уже не так. Наука и техника получили сильное развитие и для изобретения чего-то в определенной области знаний только лишь метод проб и ошибок не подходит. Используется огромная масса накопленных разнообразных сведений не только по данному направлению, но и в смежных областях.

На основе совокупного анализа информации, постепенно освобождаясь от ее частей, сдерживающих, как путы, творчество, отправляешься в свободный полет и поиск и, наконец, находишь нужное решение, как правило, в общедоступных формах знаний. Сейчас на тему поиска появилось много полезных методик, и потому больший процент времени отводится мыслительному процессу. В книгах развиты теория решения изобретательских задач (ТРИЗ) и разработанный на ее основе алгоритм их решения (АРИЗ). В советское время основоположником такого подхода к изобретательству и активным его пропагандистом являлся Г. А. Альтшулер, написавший на эту тему ряд книг (например, «Творчество как точная наука». М.: Сов. радио, 1979; «Найти идею», Новосибирск: Наука, 1986).

Меня заниматься творчеством и самоделками сподвиг мой дедушка – Аким Андреевич (а заложил в меня – Создатель), который даже в то небольшое свободное от работы время никогда не был в праздном бездельи, а обязательно что-то обдумывал и заносил в тетрадь в виде понятных только ему обрывков предложений и каких-то схем, а чаще – что-то мастерил, паял, точил, делал необходимые в хозяйстве и лично ему на пасеке поделки из древесины с применением разнообразного столярного инструмента (рубанок с колодкой из ясеня и долото деда я храню до сих пор; судя по цифрам на железке-резце рубанка, ему уже более 100 лет). Дед при этом объяснял и мне, что он делает и как правильно пользоваться инструментом. Жаль только, что при деде я был мало сознательного времени; он скончался, когда мне было около 8 лет. Но его я постоянно вспоминаю с глубокой благодарностью, как оказавшего тогда на меня огромное влияние, причем не навязчиво и не нудно, а как бы исподволь, играя и завлекая в свой творческий процесс, одновременно формируя мое мировоззрение и отношение к жизни и людям. Я бесконечно повторяю судьбе «спасибо» даже просто за то, что такой человек жил на белом свете.

В годы учебы в начальной школе значительное влияние оказали на меня два дальних родственника – два брата-кузнеца Александр и Михаил Козловы. Первый из них работал в кузнице нашего колхоза, второй – в кузнице соседнего. Я часто бывал у того и другого, любил смотреть за процессом их виртуозной работы, ремонтом несложной деревенской техники, с которой к ним приходили местные жители, помогал по мере моей возможности в чем-то, пытался кузничить и паять сам. О братьях подробнее я уже написал в главе 5.

При учебе в средней школе и затем в техникуме времени на творчество не хватало, хотя радиолюбительством, рисованием и фотографией я продолжал заниматься. После окончания техникума и во время работы на строительстве МГУ в Москве я старался восполнить свои знания, посещая музеи и театры. А приехав в 1951 году в Саров, практически сразу же стал осуществлять свою мечту поступить в вуз. И только после окончания МИФИ-4, став инженером-исследователем, начал предлагать и изготавливать сам или совместно с коллегами новые способы и устройства, отличающиеся от известных и имеющие полезные преимущества по сравнению с ними.

Но во ВНИИЭФ в конце 1950-х годов считалось зазорным молодому инженеру говорить о себе как об изобретшем что-то и тем более письменно оформлять заявочные материалы на новое техническое решение. Главным тогда был конкретный вклад человека в общее дело предприятия. А уж по его результату руководство тебя оценивало и соответствующим образом представляло. Да и серьезного подразделения-то по изобретательству тогда не существовало. Однако в начале 1960-х годов служба рационализации и изобретательства (бюро Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, бюро ВОИР) начала проявлять себя активно. И я решил детально ознакомиться с общесоюзными нормативными документами по изобретательству и правилам подготовки документов для заявок на изобретения. Оказалось, что имеются на этот счет Постановление Совета Министров СССР, Инструкция на составление и подачу заявок на изобретения, Инструкция на экспертизу заявок во Всесоюзном научно-исследовательском институте государственной патентной экспертизы (ВНИИГПЭ) и другие материалы. Из них следовало, что для составления заявки необходимо хорошее знание заявителем мирового состояния той области науки и техники, в которой делается заявка. Это означало, что заявитель должен был постоянно читать отечественную и зарубежную научно-техническую литературу, включая ежемесячно издаваемые сборники отечественных изобретений и зарубежных патентов передовых капиталистических стран. Поэтому заявитель, если он разработал, как ему казалось, новое техническое решение и хотел бы составить заявку на изобретение, должен из литературных источников выбрать два наиболее близких к заявляемому решению устройства – аналог и прототип по одноцелевому назначению. Должен провести и составить сопоставительный анализ, в который внести все существенные признаки аналога, потом – прототипа и расписать, какие экономические преимущества имеет прототип перед аналогом, после чего перечислить существенные признаки заявляемого объекта и дать его преимущества перед прототипом. Затем предстояло составить описание изобретения по определенным правилам и последовательности размещения материала с использованием данных по аналогу и прототипу из сопоставительного анализа. Но наиболее ответственным моментом являлось написание формулы изобретения с отражением в ее ограничительной части существенных известных признаков в прототипе, а затем – новых отличительных признаков и связей между ними. Суть здесь в том, что открыто публикуется лишь формула изобретения, так как только сочетание ее существенных признаков имеет законную силу. Именно по всем ее признакам в ограничительной и отличительной частях судят о действительности изобретения и возможных его применениях. Поэтому формула должна быть представлена так, чтобы она охватывала все возможные варианты выполнения изобретения, дабы желающие использовать его не могли обойти предложенное техническое решение. Подготовленные таким образом совместно с патентоведом ВНИИЭФ (у меня это чаще всего была Т. Д. Харина) материалы заявки анализирует экспертная комиссия ВНИИЭФ, оформляет заключение об отсутствии в них

закрытых сведений, и затем соответствующая служба ВНИИЭФ (бюро ВОИР, позже – ОПИНТИ) направляет комплект документов в министерство (теперь – в Росатом). Там еще раз рассматривают все материалы и при отсутствии в них каких-либо нарушений нормативных и режимных требований пересылают документы во ВНИИГПЭ для первичной экспертизы и последующей работы с заявкой. Проводится еще раз независимый патентный поиск близких технических решений, сопоставительный анализ, и при правильно составленной заявке и отсутствии известных таких или эквивалентных технических решений выдается скорректированное (как правило, сокращенное) описание изобретения и формула изобретения, а за ними – и свидетельство на изобретение. Но возможны и варианты: эксперты ВНИИГПЭ обнаруживают другие аналог и/или прототип и предлагают в определенный срок изменить соответственно описание; вызывают авторов заявки для обсуждения; присылают отказное решение. Так несколько упрощенно я представил цикл составления и оформления заявки на изобретение и прохождение ее по инстанциям. Фактически же это достаточно трудоемкое по времени занятие. (В настоящее время во ВНИИЭФ создана квалифицированная патентная служба в ОПИНТИ, что упростило разработчикам процесс составления и оформления материалов заявок. Изменились и нормативные документы, а рассмотрение заявок проводит уже Федеральный институт интеллектуальной и промышленной собственности (ФГУ «ФИПС»), причем выдаются уже не авторские свидетельства, а патенты на изобретения.)

Все перечисленные правила я изучил, как оказалось, вовремя. С конца 1964 года мы начали поиски путей создания нового технического типа сильноточного ускорителя электронов – безжелезного линейного импульсного ускорителя (ЛИУ). Мы предложили для него и экспериментально апробировали несколько вариантов макетов секций, показавших значительные преимущества перед известными индукторами, а также способ магнитного сопровождения сильноточного пучка в тракте такого ускорителя, удерживающего пучок от радиального расширения. Зная состояние разработки линейных индукционных ускорителей с ферромагнитными сердечниками в мире (в основном в США), я оперативно выбрал аналоги и прототипы для наших устройств и составил черновики заявок с описанием трех вариантов ЛИУ. Молодому сотруднику группы В. С. Босмыкину, обладающему хорошим аналитическим складом ума, я объяснил всю процедуру составления заявок на изобретение, дал изучить соответствующие правила и попросил критически просмотреть уже составленные мной рукописи. Затем мы совместно подкорректировали описания, выработав в спорах ясные и четкие формулировки основных положений с выделением явных преимуществ наших секций и komponуемых из них ЛИУ, отработали формулы изобретений и все материалы передали А. И. Павловскому для окончательного заключения. Он рукописи одобрил, и они пошли по инстанциям. А в 1967 году нам были выданы три авторских свидетельства на изобретение трех технических вариантов новых ускорителей типа ЛИУ. Так я стал соавтором первых трех изобретений,

предложенных и испытанных при моем значительном участии, оформленных по моей инициативе. Правда, я уже был соавтором одного изобретения, заявку на которое оформил ранее Г. В. Склизков. Изобретения были зарегистрированы на их владельца – ВНИИЭФ. (Как-то в то время я попытался оформить и послать заявку на изобретение от себя лично, так как работа была выполнена не в рабочее время и не по плану деятельности. Но меня так документально «заволокнули» во ВНИИЭФ, что на некоторое время я от этого отказался.)

Получив некоторый опыт в вопросах изобретательства, я понял, что несколько ранее разработанных при моем ведущем участии высоковольтных инжекторов для бетатронов и ряд других устройств тоже имели новизну и преимущества по сравнению с известными подобными устройствами и на них можно было бы оформить заявки на изобретения. Но по ряду обстоятельств было уже поздно.

В результате изобретательской деятельности я стал автором и соавтором 54 свидетельств и патентов на изобретения, из которых лично предложил и обосновал 46. Часть из них расчетно и/или экспериментально проверялись совместно с коллегами, ставшими соавторами этих изобретений. Павловский является соавтором 23 изобретений, а Босамыкин – 12 изобретений. Тогда принято было автоматически вносить начальников в число соавторов, ибо начальник, выполняя административные обязанности, тоже как-то участвует в создании изобретения. Хотя согласно нормативным документам соавторами они в большинстве случаев не должны быть, так как творчески в выработке новых изобретательских решений роли не принимали, а только способствовали их продвижению как администраторы. Иногда такого соавторства изобретатели очень настойчиво добивались, понимая, что в этом случае новое техническое решение быстрее будет внедрено с выплатой вознаграждения.

Были случаи, когда В. С. Босамыкин, будучи еще начальником лаборатории, ознакомившись с подготовленной мной очередной заявкой, вдруг начинал требовать включить его в число соавторов с мотивировкой, что он тоже думал на эту тему и, может быть, даже рассказывал кому-то о близкой идее. Три раза он подавал заявления в Научно-технический совет физического отделения, чтобы НТС обязал меня включить его в число соавторов. НТС под председательством заместителя начальника отделения по науке доктора физико-математических наук А. А. Малинкина детально рассматривал эти вопросы, беседовал с соавторами заявок и участниками проведения опытов. И во всех случаях не находилось даже малейших оснований для соавторства Босамыкина.

Лично Босамыкин составлял описания и заявки на изобретения узлов и систем ускорителей типа ЛИУ. При этом он заявки старался готовить негласно, показывая их лишь Павловскому. И хотя я нередко включал его в число соавторов, мне он ни разу такое участие не предложил. Более того, были случаи, когда он получал свидетельства на технические решения, обоснованные другими исполнителями. Как-то я и Д. И. Зенков узнали, что В. С. с соавторами выдано сви-

детельство на секцию (индуктор) с радиальными линиями, в котором кольцевой коммутатор образован серией равномерно расположенных по окружности управляемых разрядников в автономном корпусе каждый. Но еще три года назад я и Зенков разработали, изготовили и применили такой индуктор, но заявку еще не оформляли. Я сказал В. С., что мы официально опротестуем это свидетельство, приложим чертежи со всеми датами и другие документы, подтверждающие наш приоритет. По-видимому, он известил об этом А. И. как соавтора, который пригласил меня и Зенкова в свой кабинет и попросил этого не делать, ссылаясь на то, что виноват он – Павловский, подписавший все материалы без тщательного их прочтения. Но протест станет многим известен и создаст неприятный прецедент. И добавил: «Ну будет у вас на одно изобретение больше. Что от этого? Вы станете богаче?» И, чтобы не заводить «бодягу», мы протест оформлять не стали.

В принципе, реальным было получить мне еще более десятка свидетельств на изобретения, но, как уже говорилось выше, процесс подготовки материалов заявок довольно трудоемок по времени, которого всегда не хватало. Да и стимула-то особого не было, ибо материально изобретательство слабо поощряется до сих пор. А кроме того владельцем изобретений является ВНИИЭФ, а творцы их – только авторы. Короче говоря, на таких изобретениях не разбогатеешь!

Правда, некоторым престижем во времена СССР являлось то, что по итогам кварталов и каждого года администрация физического отделения и ВНИИЭФ, научное руководство и общественные организации определяли лучшего изобретателя, выпускали соответствующие приказы, вручали Почетные грамоты, а фотографии помещали на Доску почета отделения, в центральном Доме культуры на Доску почета ВНИИЭФ или на Доску почета города на главной площади – площади Ленина. Давали и небольшие поощрительные премии. В моем личном деле в отделе кадров записано, что я признавался лучшим изобретателем по итогам смотра конкурса в физическом отделении за 1977, 1979, 1980 и 1981 годы, по итогам конкурса во ВНИИЭФ с занесением на Доску почета ВНИИЭФ в 1979 и 1980 годах, объявлены благодарности за достигнутые успехи в изобретательстве по ВНИИЭФ в 1979 и 1985 годах. Помню, что моя мать неоднократно ходила в ДК и на площадь посмотреть на фотографию «своего сынка», потом звонила мне по телефону и говорила, что если бы были живы дед и отец, то они очень гордились бы мной.

Двадцать восемь моих изобретений официально признаны внедренными, хотя фактически применяется их больше. За получение свидетельства или патента на изобретение авторам выплачивают разовую премию (в настоящее время – на всех средняя зарплата по ВНИИЭФ). За официально признанное использование изобретения тоже производится разовая выплата ежегодно в течение 20 лет со срока выдачи свидетельства на изобретение или патента (конечно, если изобретение в тот год применяется и это документально подтверждено). Как правило, сложно однозначно подсчитать в наших условиях экономический эффект от внедрения изобретения. Поэтому оценка общей суммы выплат

авторам производится сотрудниками ОПИНТИ ВНИИЭФ по коэффициентам, содержащимся в официальной общереспубликанской инструкции, и они утверждаются главным инженером ВНИИЭФ. Эта сумма обычно не очень значительная. Например, за изобретение «Линейный индукционный ускоритель», используемое в ускорителе ЛИУ-30, она составляла в период 2002–2009 годов 18500 руб. на четверых (раньше была в 2,5 раза больше). Выше я уже писал, что владельцем служебных изобретений является ВНИИЭФ. Эта выплата вносится в расчетный листок месячной зарплаты, и из нее отчисляются все надлежащие налоги. Странно при этом то, что эта сумма по закону не входит в расчет средней зарплаты за год, по которой производится расчет выплат за отпуск и для начисления пенсии.

Изобретательская стезя и подготовка научно-технических статей и докладов с последующей публикацией их в периодических журналах подвигли меня и к написанию статей на хозяйственно-бытовые темы. Реально в жизненных условиях нередко возникает надобность что-то улучшить, уменьшить трудоемкость каких-то операций, сэкономить время на определенные процедуры и др. Как правило, подобные вопросы решает практически каждый мужчина, умеющий держать в руках молоток. Я при необходимости тоже что-то ремонтировал, модернизировал, придумывал и изготавливал какие-то устройства и приспособления. Мне нравится восстанавливать работоспособность старых устройств и приборов. Хочется сделать так, чтобы они не пропали, сохранились. При этом я особенно не задумывался, что, возможно, мой опыт будет полезен кому-то и им следовало бы поделиться. В 1995 году случился со мной такой казус. Предыдущей осенью мы с зятем привезли на садово-огородный участок толстое бревно и положили его до следующей весны на кирпичные подкладки на землю. А весной 1995 года в половодье бревно сдвинуло потоком воды с опор на землю и оно сильно набухло. Я приехал на участок и решил поочередно приподнять с каждого конца бревно и положить его снова на кирпичи, дабы оно быстрее просохло. Попробовал поднять за один конец, но сразу не осилил. Затем поднатужился, оторвал от грунта и... бросил на землю, так как спину прострелила сильная боль. Я присел и долго не мог подняться. Наконец, кряхтя, встал и медленно побрел домой. Такая «радикулитная» хворь в спине случилась у меня в первый раз. А тут настала пора уже делать грядки под весенние посадки, а я не могу согнуться. Стал искать выход из положения и придумал для облегчения копки прикрепить сверху к черенку лопаты рычаг, чтобы копать грунт стоя, не нагибаясь. Нажимая ногой на верхний край полотна лезвия, заглубляешь его в почву, затем рукой за рычаг поворачиваешь черенок лопаты и вместе с ним полотно, переворачивая землю. Таким образом, не нагружая позвоночник, грядки я сделал.

А недалеко хозяином одного участка был одорукий мужчина, который с огромным трудом обрабатывал грунт. Я показал ему мою лопату и предложил закрепить подвижно черенок каким-либо образом у пояса, смоделировав так отсутствующую руку, которая бы держала черенок, чтобы имеющейся рукой

оперировать только рычагом. Достали широкий брезентовый ремень, типа используемых пожарными, приделали к нему кольцеобразный фиксатор черенка, и пошла копка земли эффективно и производительно. Этот инвалид стал позже прикреплять к ремню и вилы. А через несколько дней он подошел ко мне и говорит: «В России таких одноруких инвалидов сотни тысяч. Вот если бы ты описал свою лопату, то помог бы огромной массе людей лучше освоиться в жизни и приносить большую пользу себе и всем родным и близким людям». Я прислушался к совету и направил свое изобретение в редакцию альманаха «Сделай сам». Так, в № 6 за 1995 год появилась моя первая статья «Копать – не мешки ворочать!», и я получил авторский экземпляр этого выпуска с просьбой редактора присылать им статьи с подобными интересными материалами. Любопытно, что после этого я получил около десяти писем читателей альманаха с просьбой ответить на ряд вопросов. В нем оказались статьи с интересным для меня содержанием. Я решил направлять в альманах рукописи о моих сделанных еще до лопаты самоделках с надеждой, что кому-то эти сведения могут оказаться нужными. И следующей стала обширная статья с описанием ряда вариантов легкопереносимых и секционированных проволочных каркасов для пленочных парников с соединением секций отрезками дюритовых трубок. В то время в стране (в начале 1990-х годов) была достаточно сложная жизненная ситуация в связи с развалом «ельциноидами» экономики, потерей населением покупательной способности и слабым обеспечением его продуктами питания. Поэтому люди старались вырастить на своих садово-огородных участках овощи и фрукты и обеспечить себя ими на зиму. Мою семью эта проблема затронула тоже. Я подумал, что статья о простых самодельных каркасах позволит многим воспользоваться ими и получить более высокий урожай. Нужно отметить, что в отличие от современного состояния тогда в магазинах каркасы практически не продавались. И действительно, эта публикация, судя опять по письмам, тоже вызвала у читателей практический интерес. Так начались мои контакты с редакцией этого альманаха. Будучи в Москве, я несколько раз заходил в редакцию журнала для знакомства с членами редколлегии. В дальнейшем вместе со статьями я стал высылать схемы и конструкции устройств. Следует сказать, что редакция выплачивала небольшой гонорар за статьи, но для меня важнее были авторские номера журналов. Последним оказался № 6 за 2005 год, так как Всероссийское общество «Знание», начавшее издавать ранее журнал с таким же названием, обязало через суд прекратить выпуск альманаха с подобным названием.

Вообще людей, интересующихся самоделками, оказалось достаточно много, и читатели у разных журналов тоже разные. Поэтому узнав, что обществом «Знание» давно выпускается журнал с таким же названием – «Сделай сам», я решил некоторые материалы о самоделках направлять и в него. Так, в № 3 за 1999 год была опубликована первая моя статья «Старая раскладушка – клад для умельца». В ней описаны изготовленные мной из алюминиевых трубчатых элементов раскладушек складные стол, стульчик, лежак, детский манеж, каркас зимнего

чехла для рыбака. В № 2 за 2000 год в статье «Взрослая жизнь детской коляски» изложено, как сделать несколько вариантов двух- и четырехколесных складных грузовых тележек, складное кресло и др. Перечислю названия еще нескольких статей, из которых можно составить представление об их тематике: «Легковой автомобиль и прицеп в «одном флаконе»», «О средствах передвижения», «Фиксаторы створок ворот индивидуального гаража», «Крот (мотокультиватор) работает как зверь», «Как взрастить яблоню-аристократку (сразу привитую яблоню)», «Охота... на медведку», «Убойное зеркало для колорадского жука», «Домашнее приготовление фруктовых и ягодных соков», «Способы заделки течей из трещин в водопроводных трубах на садово-огородных участках», «Нескользящий всепогодный костыль», «Использование чугунных ванн на огородных участках», «С бутылкой урожай клубники богаче» и др. Последним я получил журнал № 4 за 2007 год со статьей «Изготовление общего пленочного покрывала на каркас теплицы». Всего опубликовано более 50 моих больших и малых статей на разные темы, получено 35 авторских экземпляров журналов.

Прислала письмо и редколлегия журнала «Мастерок», по-видимому, познакомившись с моими публикациями в других журналах. Просили и им прислать какой-нибудь интересный материал. Я выслал в журнал две статьи, и их тоже опубликовали.

В отличие от редакции альманаха редколлегия журнала «Сделай сам» периодически проводила конкурсы статей по количеству публикаций, значимости их содержания или на заданную тему. По итогам конкурса за 1999 год я объявлен победителем в звании «Лучший самодельщик» и награжден премией. В конкурсе «Добро наживай, а худо избывай» за 2002 год мне присуждено 3-е место и премия. По итогам конкурса лучших публикаций в 2004 году я награжден годовой подпиской на журнал.

Кое-что из моих самоделок показывали по местному телевидению, опубликовали в ряде саровских газет и нескольких выпусках нижегородского приложения к газете «Аргументы и факты». Так, за участие в 2007 году в конкурсе «Удачное решение» редакция «АиФ НН» присудила мне первое место (за оригинальную технологию переработки в огородных условиях отходов полиэтиленовой пленки в дорожные плитки и для покрытия откосов грядок) и вручила приз – СВЧ-печь (об этом я уже упоминал выше).

Конечно, всяких больших и малых полезных в гаражном, домашнем и огородном хозяйстве приспособлений и самоделок я изготовил гораздо больше, чем представил в статьях. Рукописи я составлял только изредка, когда выкраивал время между другими делами. Имеется у меня и перечень перспективных идей, которые надо бы реализовать в устройства, проверить их на практике и тоже опубликовать. Возможно, что когда-нибудь я скомпоную все опубликованные и еще не описанные мои устройства в единую брошюру. Надеюсь, что она окажется полезной многим самодельщикам, которых сохранилось еще достаточно на Руси.

В грибные или ягодные сезоны я всегда беру с собой в лес складную садовую малогабаритную пилу. Собирая грибы, я одновременно осматриваю вывороченные корни упавших деревьев. И если обнаруживаю любопытные переплетения корней или их необычно изогнутые контуры, то начинаю продумывать возможные их доработки до вариантов интересных поделок, а потому отпиливаю нужные комбинации корней и привожу домой. В свободные минуты довожу подобные созданные природой образцы до нужного мне «совершенства», полирую и лакирую их, создавая разные «существа» из естественного теплого древесного материала. Супруге моей особенно нравится «осьминог», которого она считает своим талисманом. На стене висят скрюченная змея, тюлень на льдине, а также сделанная из корня птица, которую все считают профессионально изготовленной и купленной в магазине. Популярен дома и табурет с ножками из корня яблони. Постоянно ждут своей обработки несколько древесных заготовок; где взять только для этого время!

18. РАБОТА В РЕДКОЛЛЕГИИ ЖУРНАЛА «АТОМ»

С 1994 года издается во ВНИИЭФ научно-популярный журнал «Атом» тиражом около 1000 экз. В нем публикуются, в основном, статьи сотрудников ВНИИЭФ, хотя в принципе его можно считать ведомственным, так как в нем предоставляются страницы и авторам из других организаций Росатома (ранее Минсредмаш, Минатомэнергопром, Минатом) и членами редколлегии назначаются представители иных предприятий. О выпуске этого журнала я узнал от В. И. Немышева (см. далее).

Идея создать такой журнал возникла у заместителя начальника ОПИНТИ Нины Анатольевны Волковой в трудное время (1994 г.) непонятного экономического положения и перспектив ВНИИЭФ с целью отвлечь хотя бы часть инженерных и научных работников института от мрачных мыслей. Идею поддержал директор ВНИИЭФ В. А. Белугин, хотя он не был уверен в возможности практической реализации этого организационно сложного начинания. Активно включился в «пробивание» выпуска журнала ученый с мировым именем, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ, академик Российской академии естественных наук, академик РАН Станислав Александрович Новиков. Журнал зарегистрировали в Государственном комитете РФ по печати за № 12751 от 20 мая 1994 года, написав и оформив Устав журнала. Учредителем стал РФЯЦ-ВНИИЭФ. Первым главным редактором избрали С. А. Новикова, членами редколлегии стали: Н. А. Волкова – заместитель главного редактора; Е. К. Бонюшкин (д-р физ.-мат. наук); А. К. Музыря – заместитель главного редактора (канд. техн. наук, ВНИИТФ); Д. В. Сладков; С. А. Холин (д-р физ.-мат. наук); В. И. Судовцева – ответственный секретарь. В уставе были определены права и обязанности главного редактора и членов редколлегии, предусмотрена и выплата